

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 утверждён перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее также – Перечень № 681). Нормативный правовой акт опубликован в «Российской газете» 17 июля 1998 г., № 137 и в Собрании законодательства Российской Федерации 6 июля 1998 г., № 27, ст. 3198, действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 10 июля 2023 г. № 1134.

В Перечень № 681 входит список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II), относящий к названным наркотическим средствам морфин и кодеин.

Пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 540 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включённых в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее также – Постановление № 540) установлено, что в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесённых в списки II, III и IV Перечня № 681, за исключением препаратов, являющихся лекарственными препаратами, содержащими кроме наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров другие фармакологические активные вещества, а также препаратов с малым содержанием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержащихся в медицинских изделиях для диагностики в лабораторных условиях, применяются предусмотренные законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах меры контроля, касающиеся наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержащихся в соответствующих препаратах.

Нормативный правовой акт размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2022 г. и опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 11 апреля 2022 г., № 15, ст. 2464.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 утверждён перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации (далее также – Перечень № 934). В данный перечень включено растение мак снотворный (растение вида *Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства (абзац десятый).

Нормативный правовой акт опубликован в «Российской газете» 10 декабря 2010 г., № 280 и Собрании законодательства Российской Федерации 13 декабря 2010 г., № 50, ст. 6696.

Старцев А.Г. и Антипенская Е.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском, в котором с учётом уточнения просят признать не действующими Перечень № 681 в части включения морфина и кодеина и их препаратов (смесей) в список наркотических средств, если морфин и кодеин являются частью семян мака с содержанием в сухой массе частей мака снотворного общей массовой доли кодеина, морфина, орипавина и тебаина в размере, не превышающем 0,6%, во взаимосвязи с пунктом 1 Постановления № 540, определяющим отношение к семенам мака, содержащим малое количество морфина и кодеина, то есть как к препарату с малым содержанием наркотических средств, как к самому морфину и кодеину, а также Перечень № 934 в части включения мака снотворного (растение вида *Papaver somniferum L.*), если он является разрешённым для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, сортом мака снотворного с содержанием в сухой массе частей одного растения общей массовой доли кодеина, морфина, орипавина и тебаина в размере, не превышающем 0,6%, как не соответствующие пункту 4 статьи 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ) во взаимосвязи с постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 101 «Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешённых для культивирования для производства используемых в медицинских целях и (или) ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ, для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, а также требований к сортам и условиям их культивирования» (далее – Постановление № 110) и статьям 1, 3, главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По мнению административных истцов, оспариваемые положения нормативных правовых актов нарушают их право на справедливое судебное разбирательство.

В обоснование заявленных требований административные истцы указывают, что они привлечены к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотически активных алкалоидов опия морфина и кодеина, содержащегося в малых (следовых) количествах в семенах мака, которые не признаны Перечнем № 681 наркотическим средством. Правительство Российской Федерации установило абсолютный запрет на оборот морфина и кодеина. Вместе с тем в отношении морфина и кодеина, содержащегося в семенах мака в малых количествах, имеет место правовая неопределённость, поскольку оспариваемые положения нормативных правовых актов не дают однозначного толкования применительно к случаям, когда указанные вещества являются незначительной естественной частью семян мака снотворного. Кроме

того, невозможно определить, является ли преступлением оборот семян мака. Административные истцы считают, что они привлечены к уголовной ответственности за оборот частей растения мак (семена мака), которые не признаны наркотическим средством, но содержат в своём составе наркотические средства морфин и кодеин, то есть являются фактически препаратом (смесью) морфина и кодеина.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, уполномоченное представлять интересы Правительства Российской Федерации, в письменных возражениях указало, что оспариваемые административными истцами постановления изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, оспариваемые нормативные положения соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административных истцов.

В судебном заседании представители административных истцов Шухардин В.В. и Гладышев Д.Ю. поддержали заявленные требования.

Представители Правительства Российской Федерации Сафонова Ю.Б. и Шапарева Н.С. возражали против удовлетворения административного иска.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Кириллова В.С., объяснения представителей административных истцов Шухардина В.В. и Гладышева Д.Ю., возражения представителей Правительства Российской Федерации Сафоновой Ю.Б. и Шапаревой Н.С., проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Полномочия Правительства Российской Федерации определены Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», согласно статье 5 которого Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение (часть 1). Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (часть 2).

На момент принятия оспариваемого в части нормативного правового акта аналогичные полномочия Правительства Российской Федерации были предусмотрены статьёй 23 ранее действовавшего Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья

граждан, государственной и общественной безопасности определены в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, статьёй 1 которого к наркотическим средствам отнесены вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. (далее – Единая конвенция) (абзац второй).

Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию (с поправками, внесёнными в неё Протоколом 1972 г.) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по её мнению, специальные меры контроля в отношении какого-нибудь наркотического средства, включённого в Список I Единой конвенции, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции).

Указанные положения исходя из содержания пункта 3 статьи 2 Единой конвенции распространяются на смеси, то есть твёрдые или жидкие препараты, которые содержат какое-нибудь наркотическое средство, включённое в Списки I и II, – они подлежат тем же мерам контроля, что и содержащиеся в них наркотические средства, и должны контролироваться не менее строго, чем входящее (входящие) в состав этой смеси наркотическое средство (наркотические средства).

В Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, принятом в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации, устанавливается, что в зависимости от применяемых государством мер контроля наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, вносятся в соответствующие списки (пункт 1 статьи 2), а их перечень утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (пункт 2 статьи 2).

В силу пункта 5 статьи 2 поименованного федерального закона в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесённых в списки II, III или IV, и поэтому не представляют опасности в случае злоупотребления ими или представляют незначительную опасность и из которых указанные средства или вещества не извлекаются легкодоступными способами, могут исключаться некоторые меры контроля, установленные названным федеральным законом.

Порядок применения мер контроля в отношении указанных препаратов устанавливается Правительством Российской Федерации.

Растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (далее – наркосодержащие растения), подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, или федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области сельского хозяйства (пункт 2 статьи 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ).

Во исполнение названных предписаний Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ Правительством Российской Федерации изданы Перечень № 681, Постановление № 540 и Перечень № 934.

Следовательно, оспариваемые административными истцами нормативные правовые акты приняты Правительством Российской Федерации во исполнение возложенных на него федеральным законодателем полномочий в пределах предоставленной компетенции. Порядок принятия и опубликования нормативных правовых актов соблюден и не оспаривается административными истцами.

Доводы административных истцов о противоречии Перечня № 681, Постановления № 540 и Перечня № 934 в оспариваемых частях пункту 4 статьи 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ во взаимосвязи с Постановлением № 101, статьям 1, 3, главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации являются несостоятельными и основаны на ошибочном толковании норм материального права.

По смыслу приведённых выше законоположений наркотические средства и психотропные вещества считаются таковыми, если они включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В список II Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, включены наряду с другими наркотическими средствами морфин и кодеин, что соответствует требованиям Единой конвенции.

Включение в Перечень № 681 морфина и кодеина, содержащегося в незначительных количествах на поверхности семян мака снотворного, разрешённого для культивирования в промышленных целях, соответствует понятию наркотического средства, закреплённого в статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.

Семена растения мака наркотическим средством не являются. На это указывает их отсутствие в Перечне № 681, а также содержание понятия маковая солома, включённого в список I Перечня № 681.

Термин «маковая солома», включённый в список I Перечня № 681, соответствует терминологии, установленной Единой конвенцией, в пункте 1 статьи 1 которой раскрывается содержание этого понятия, означающего все части (за исключением семян) скошенного опийного мака.

Маковая солома не признаётся Единой конвенцией наркотическим средством как таковым, но вместе с тем подлежит специальным мерам контроля, предусмотренным статьями 22, 24–28 Единой конвенции. В перечень наркотических средств (Список I) включён концентрат из маковой соломы (материал, получаемый, когда маковая солома начала подвергаться процессу концентрации содержащихся в ней алкалоидов, если этот материал становится предметом торговли).

Однако из текста Единой конвенции не следует, что с целью охраны здоровья и благополучия населения государства-участники не имеют права осуществлять меры контроля за использованием иных наркотических средств и препаратов, нежели включённых в перечни, которые приложены к упомянутой конвенции (Списки I–IV).

Кроме того, в соответствии со статьёй 39 Единой конвенции независимо от каких-либо постановлений указанной конвенции ничто не препятствует, или считается препятствующим, сторонам принимать более строгие или более суровые меры контроля, чем те, которые предусматриваются Единой конвенцией, и, в частности, требовать, чтобы препараты, включённые в Список III, или наркотические средства, включённые в Список II, подлежали всем или таким мерам контроля, применяемым к наркотическим средствам Списка I, которые, по мнению данной стороны, необходимы или желательны для охраны народного здоровья и благополучия.

Приведённое нормативное положение не ограничивает право государств-участников запретить на своей территории оборот веществ, не признанных Единой конвенцией наркотическими средствами, но которые могут быть использованы для незаконного изготовления наркотических средств.

При этом согласно пункту 4.3 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 52533-2006 «Мак пищевой. Технические условия», утверждённого приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2006 г. № 44-ст, пищевой мак не должен содержать сорной (органической) примеси: частиц листьев, стеблей, коробочек, корзинок, стручков, маковой соломы, а также крупных семян сорных и культурных растений (в том числе масличных).

Таким образом, меры контроля, предусмотренные законодательством Российской Федерации, регламентирующие оборот наркотических средств, в отношении семян мака не применяются. Наркотическими средствами являются не сами семена мака, а алкалоиды опия естественного происхождения (морфин, кодеин и другие наркотически активные компоненты), содержащиеся

на их поверхности, которые могут быть использованы для незаконного изготовления наркотических средств.

В отношении препаратов предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в них (пункт 4 статьи 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ).

Выбор мер контроля для наркотических средств и их препаратов обусловлен рядом факторов, в том числе психоактивными свойствами конкретного наркотического средства, опасностью нахождения его в незаконном обороте и распространённостью злоупотребления им.

В соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, приравнивание смеси, в состав которой входит одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включённых в соответствующий список, к наркотическим средствам и психотропным веществам, подлежащим контролю в Российской Федерации, – независимо от содержащегося в смеси количества чистого вещества – основано на полном запрете оборота в Российской Федерации этих средств и веществ, как представляющих наибольшую опасность для здоровья и благополучия человека, и направлено на защиту прав и законных интересов граждан, обеспечение общественной безопасности и здоровья населения (определения от 23 декабря 2014 г. № 2935-О, от 22 декабря 2015 г. № 2867-О, от 20 апреля 2017 г. № 843-О, от 25 апреля 2019 г. № 1178-О, от 30 июня 2020 г. № 1389-О, от 24 февраля 2022 г. № 252-О, от 27 декабря 2022 г. № 3526-О и др.).

Утверждение административных истцов о противоречии Перечня № 681 статье 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ носит произвольный характер, так как данная норма имеет иной предмет правового регулирования, чем оспариваемое нормативное положение, которое не может ему противоречить.

Статья 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ предусматривает правовые механизмы контроля за оборотом наркосодержащих растений, представляющих собой растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень № 934, и меры противодействия их незаконному обороту.

Мак снотворный (растение вида *Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства, включены в Перечень № 934, в отношении названных растений государством применяются меры контроля, что отвечает требованиям пунктов 1 и 2 статьи 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, а также не противоречит понятию «наркосодержащие растения», приведённому в статье 1 данного закона.

Исходя из положений статей 1 и 2 Единой конвенции растение вида *Papaver somniferum* L означает опийный мак, который подлежит мерам контроля, предусмотренным в подпункте «д» пункта 1 статьи 19, подпункте «ж» пункта 1 статьи 20 и статьях 22–25 названной конвенции.

Согласно статье 22 Единой конвенции в тех случаях, когда существующие в стране или на территории условия делают запрещение культивирования опийного мака, кокаинового куста или растения каннабиса наиболее целесообразной, по их мнению, мерой для охраны народного здоровья и благополучия и для предупреждения перехода наркотических средств в незаконный оборот, заинтересованная сторона запрещает такое культивирование. Сторона, запрещающая культивирование опийного мака или растения каннабиса, принимает соответствующие меры для того, чтобы наложить арест на любые незаконно культивируемые растения и уничтожить их, за исключением небольших количеств, необходимых данной стороне для научных или исследовательских целей.

Сторона, разрешающая у себя разведение опийного мака для целей иных, чем производство опия, принимает все необходимые меры для того, чтобы: из этого опийного мака не производился опий и изготовление наркотических средств из маковой соломы надлежаще контролировалось (пункт 1 статьи 25 Единой конвенции).

Кроме того, как отмечалось выше, исходя из статьи 39 Единой конвенции, ничто не препятствует сторонам принимать более строгие или более суровые меры контроля, чем те, которые предусматриваются Единой конвенцией.

С учётом положений Единой конвенции федеральный законодатель закрепил, что к хранению, перевозке, пересылке, реализации, приобретению, использованию, ввозу (вывозу) наркосодержащих растений и частей таких растений, которые не включены в Перечень № 681, применяются меры контроля, аналогичные мерам, применяемым в отношении содержащихся в них наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров (пункт 3 статьи 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ).

Довод административных истцов о том, что включение мака снотворного (растение вида *Papaver somniferum* L) в Перечень № 934 не соответствует пункту 4 статьи 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ во взаимосвязи с Постановлением № 101, основан на ошибочном толковании положений поименованного федерального закона и принятых в соответствии с ним оспариваемых нормативных правовых актов с учётом предмета их правового регулирования.

Так, в пункте 4 статьи 2¹ Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ закреплено, что меры контроля, предусмотренные пунктом 3 этой статьи, не применяются в отношении сортов наркосодержащих растений, разрешённых для культивирования в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ), и их частей.

Единой конвенцией предусмотрены в том числе такие меры контроля, как представление стороной Международному комитету по контролю над наркотиками, являющемуся в соответствии со статьёй 5 Единой конвенции международным органом контроля, ежегодно по каждой из своих территорий исчисления и статистических данных о площади (в гектарах) и географическом местоположении земли, подлежащей использованию для культивирования

опийного мака (подпункт «д» пункта 1 статьи 19, подпункт «ж» пункта 1 статьи 20).

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ в статье 18 прямо устанавливает, что на территории Российской Федерации запрещается культивирование наркосодержащих растений, кроме культивирования таких растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности и сортов наркосодержащих растений, разрешённых для культивирования в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ) (пункт 1). Подлежащее государственному контролю в соответствии с международными договорами Российской Федерации культивирование такого наркосодержащего растения, как опийный мак, в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, осуществляется в соответствии с поименованным федеральным законом государственными унитарными предприятиями, производящими и перерабатывающими наркотические средства и психотропные вещества, имущество которых находится в федеральной собственности, при наличии лицензии, предусмотренной законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности (пункт 4).

Пунктом 3 статьи 37 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ закреплено, что юридические лица, в том числе государственные унитарные предприятия и государственные учреждения, и индивидуальные предприниматели, осуществляющие культивирование наркосодержащих растений в соответствии со статьёй 18 названного федерального закона, обязаны ежегодно представлять отчёты о местоположении и площади земельных участков, использованных для культивирования наркосодержащих растений.

Согласно пункту 3 Постановления № 101 для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, разрешаются сорта мака снотворного с содержанием в сухой массе частей одного растения общей массовой доли кодеина, морфина, орипавина и тебаина в размере, не превышающем 0,6%.

Постановление № 101, устанавливая требования к сортам и условиям культивирования наркосодержащих растений, находится в нормативном единстве со статьёй 18 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ и не связано с производством, изготовлением наркотических средств или наркосодержащих растений, в частности с их сбытом.

С учётом наличия мер контроля в отношении опийного мака как на международном уровне, так и в законодательстве Российской Федерации, а также того факта, что Постановление № 101 устанавливает требования к сортам и условиям культивирования наркосодержащих растений, однако вопросы оборота (хранение, перевозку, пересылку, реализацию и т.д.) наркосодержащих растений и их частей не регламентирует, ссылка административных истцов на

Постановление № 101 в обоснование исключения мака снотворного (растение вида *Papaver somniferum L*) из Перечня № 934 является необоснованной.

Размер общей массовой доли кодеина, морфина, опиавина и тебаина в сухой массе частей одного растения мака снотворного, разрешённого для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, определённый в пункте 3 Постановления № 101, неприменим для внесённых в список II Перечня № 681 морфина и кодеина, оборот которых в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ допускается только в медицинских целях, а также в целях, предусмотренных статьёй 29 (уничтожение наркотических средств), статьями 33–36 (в ветеринарии, в научных и учебных целях, в экспертной деятельности, в оперативно-розыскной деятельности) названного федерального закона.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности определены Уголовным кодексом Российской Федерации (глава 25). В Перечне № 681 и Перечне № 934 лишь называются подлежащие контролю наркотические средства и психотропные вещества и их прекурсоры, которые распределены по четырём спискам в зависимости от применяемых мер контроля (запрещённые, ограниченные в обороте, прекурсоры, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля), а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, следовательно, их нельзя рассматривать как нормативные правовые акты, расширяющие основания привлечения к уголовной ответственности и нарушающие принцип уголовно-правового регулирования только законом. Ими не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности его статьёй 228.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, списки веществ, оказывающих негативное воздействие на организм человека, а также размеры этих веществ не обязательно должны предусматриваться законом. Право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству Российской Федерации, что само по себе не означает наделение его полномочием осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. № 290-О-П и № 292-О-П, от 7 февраля 2008 г. № 79-О-О и др.).

Оспариваемые нормативные положения, действующие в системе правового регулирования, изложены понятным и доступным образом, отвечают критерию правовой определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не допускают неоднозначного толкования при их применении, а потому не могут расцениваться как нарушающие права административных истцов.

Устанавливая меры контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, включённых в список II Перечня

№ 681, в том числе в отношении препаратов с малым содержанием наркотического средства морфин и кодеин, Правительство Российской Федерации действовало в пределах делегированных ему полномочий и в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах и международных договорах Российской Федерации.

Ссылки административных истцов на экспертные заключения не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований, поскольку они проведены в рамках расследования по конкретному уголовному делу и подлежат оценке судом, рассматривающим дело в порядке уголовного судопроизводства.

Согласно части 7 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в заявлении об оспаривании нормативного правового акта, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объёме, оспариваемый акт или его часть подлежат проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в административном исковом заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу. Таких противоречий по данному делу не установлено. Субъективное мнение специалиста Зелениной О.Н., в котором она фактически даёт оценку законности оспариваемых нормативных положений, само по себе не может быть положено судом в основу решения об удовлетворении административного искового заявления.

Доводы административных истцов, по существу, сводятся к несогласию с действующим правовым регулированием, а также к отстаиванию позиции о внесении целесообразных, с их точки зрения, изменений в действующее регулирование в части необходимости регламентации иного порядка отнесения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркосодержащих растений к контролируемым, что не может служить правовым основанием для удовлетворения иска.

С учётом того, что Перечень № 681, пункт 1 Постановления № 540 и Перечень № 934 в оспариваемой части не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают права, свободы и законные интересы административных истцов в указанных ими аспектах, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Старцева Александра Георгиевича, Антипенской Елены Владимировны о признании частично

недействующими перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, и пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 540 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включённых в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», Перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов

Е.В. Горчакова

Л.А. Калинина